

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

11 марта.

Годъ IX.

1891 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Пресвященствомъ 22 февраля преподано Архипастырское благословеніе писарю Дубровинскаго волостнаго правленія Созонту *Дашкевичу* за содѣйствіе его къ пожертвованію прихожанами Савинской церкви, Горецкаго уѣзда, 700 рублей на ремонтъ приходской церкви.

Перемѣны по службѣ.

— Окончившій курсъ Могилевской духовной семинаріи Александръ *Цитовичъ*, резолюціею Его Пресвященства отъ 27 февраля, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Ивакской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Заштатный пономарь Нѣгинской церкви, Климовичскаго уѣзда, Іуліанъ *Макревскій* 15 января скончался.

— Сверхштатная просфорня Хотимской церкви, Климовичскаго уѣзда, Агафія *Бобрикова* 23 января скончалась.

— Заштатный священникъ Гейшинской церкви, Быховскаго уѣзда, Илія *Приоровскій* 26 февраля скончался.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста псаломщиковъ: при Могилевской градской *Вознесенской* церкви и при слѣдующихъ церквахъ, Гомельскаго уѣзда: *Головинцевской* и *Круговецкой*.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ напомнить завѣдующимъ церковными школами епархіи — приходскимъ священникамъ, окружнымъ наблюдателямъ сихъ школъ — благочиннымъ, а также Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Совѣта о своевременномъ и точномъ исполненіи журнальнаго постановленія Совѣта отъ 4—19 февраля прошедшаго 1890 года по вопросу объ образованіи комиссій по духовному вѣдомству для производства испытаній ученикамъ церковныхъ школъ и о самыхъ испытаніяхъ, — пропечатаннаго къ свѣдѣнію и руководству въ № 6 Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за тотъ же 1890 годъ.

Перемѣны по службѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

11 марта.

№ 8.

1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИ ВЪ ПЕРІОДЪ
ВРЕМЕНИ ОТДѢЛЬНАГО ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ ОТЪ МИТРОПОЛИ
МОСКОВСКОЙ¹⁾).

Присоединеніе Малороссіи къ Россіи и подчиненіе кіевской митрополи московскому патріарху.

Религіозная унія по взглядамъ польскаго правительства, руководимаго іезуитами, преслѣдовала двѣ задачи: въ смыслѣ религіозномъ она должна была служить „мостомъ, переводящимъ православныхъ въ латинство“, а въ смыслѣ политическомъ она должна была совершенно и навсегда оторвать русскихъ православныхъ людей отъ Москвы, куда невольно влекло ихъ православіе, содержимое ими и процвѣтавшее въ Москвѣ. Однако всѣ мѣры, направленные для достиженія этихъ задачъ, далеко не оправдывали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Мы видѣли, что по смерти Сигизмунда III для православной церкви сдѣланъ былъ поворотъ въ лучшую сторону; видѣли и то, что первый православный митрополитъ кіевскій, послѣ введенія уніи, Іовъ Борецкій посылалъ въ Москву своего посла съ просьбою о принятіи Малороссіи въ подданство Москвѣ. Но то, къ чему стремился Іовъ Борецкій, совершилось при четвертомъ митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ и—при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Поляки не могли не замѣтить, какое участіе принимали казаки въ дѣлѣ защиты православія, а потому обратили на нихъ осо-

¹⁾ Окончаніе, — см. №№ 33, 34—35, 36 за 1890 г., 1—2, 3, 4—5, 6 и 7 за 1891 г.

бенное вниманіе, съ цѣлію, если не совсѣмъ уничтожить, то по крайней мѣрѣ ослабить эту силу. Они обманомъ захватывали многихъ гетмановъ и другихъ начальниковъ казацкихъ, отправляли ихъ въ Варшаву и тамъ предавали ихъ ужаснымъ казнямъ, а сеймъ 1637 года постановилъ уравнивать украинскихъ казаковъ съ польскими крестьянами и назначить для управленія ими комиссаровъ, съ неограниченнымъ правомъ жизни и смерти. Нашелся и среди казаковъ измѣнникъ, князь Іеремія Вишневецкій, предавшійся полякамъ и раззорившій самое гнѣздо казачества—Сѣчь Запорожскую. Казацкое дѣло повидимому пропадало. Но въ это самое время на защиту православія и народности выступилъ знаменитый Богданъ Хмѣльницкій. Своими побѣдами надъ польскими войсками онъ вынудилъ польскаго короля Яна Казимира, преемника Владислава IV († 1648 г.), заключить выгодный для казаковъ договоръ (1649 г.). По этому (зборовскому) договору казакамъ возвращались всѣ старинныя ихъ права и льготы и число ихъ опредѣлено до 40,000 человекъ. Предположено уничтожить унію въ Литвѣ и Польшѣ; православной церкви предоставить прежнія ея права и привилегіи, а кievскому митрополиту дать мѣсто въ сенатѣ; іезуиты не имѣютъ права находиться въ Кіевѣ и другихъ городахъ, гдѣ есть привилегированныя русскія школы. Всѣ русскія школы, существующія издавна, должны оставаться въ цѣлости. Но государственные чины Польши отказались утвердить этотъ договоръ, а прибывшій въ Варшаву для присутствія въ сенатѣ кievскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ подвергся только оскорбленіямъ. Неудовлетворенные казаки снова открыли военныя дѣйствія. Но на этотъ разъ счастье измѣнило Хмѣльницкому: подъ мѣстечкомъ Берестечкомъ на Волыни (въ 1651 г.) онъ былъ разбитъ поляками. По новому трактату подъ Бѣлою Церковью, войско казацкое сокращено до 20,000, остальные превращались въ крестьянское сословіе (хлоповъ) и подлежали власти старостъ и помѣщиковъ. Объ уничтоженіи уніи и представительствѣ православнаго митрополита въ сенатѣ не было и помину. Русский народъ приходилъ отъ этого въ отчаяніе, обнаруживалъ попытки возстать и противъ поляковъ и противъ Хмѣльницкаго, и наконецъ рѣшилъ прямо переселиться въ московское государство. Въ огромномъ количествѣ онъ, забравъ свои пожитки, двинулся къ востоку за Днѣпръ и поселялся въ нынѣшнихъ Курской, Полтавской и др.

губерніяхъ. Туда же обратилъ свои взоры и Хмѣльницкій. Онъ обратился съ просьбою къ царю Алексѣю Михайловичу о принятіи Малороссіи въ русское подданство. Въ Москвѣ послѣдовало на то согласіе, и въ 1654 году Малороссія присягнула на вѣрность московскому государю.

Естественнымъ послѣдствіемъ присоединенія Малороссіи къ Россіи была война Алексѣя Михайловича съ Польшей. Необходимо было защитить новоприсоединенную страну отъ поляковъ, очистить ее отъ нихъ, словомъ—упрочить за Россіей. Но война эта сразу же приняла характеръ войны за всю западную Россію и сопровождалась блистательными успѣхами: въ Бѣлоруссіи города сдавались одинъ за другимъ¹⁾. Однако различныя неблагопріятныя обстоятельства воспрепятствовали разрѣшить окончательно русско-польскій вопросъ. По андрусовскому²⁾ договору (1667 г.) Россія, отказавшись отъ правой стороны Днѣпра и Бѣлоруссіи, приобрѣла Смоленскъ, Сѣверскую область и восточную Малороссію съ Кіевомъ. Днѣпръ принять былъ границею между Россіею и Польшею.

Вмѣстѣ съ политическимъ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи самъ собою возникалъ вопросъ и о церковномъ подчиненіи этой

¹⁾ Ко времени этой войны, именно къ 1655 году, послѣ того какъ Могилевъ въ 1654 году сдался царю Алексѣю Михайловичу, относится слѣдующее событіе, записанное могилевскимъ лѣтописцемъ, игуменомъ Орестомъ.—Мста могилевцамъ за сдачу города подъ Россійскую державу, литовскій гетманъ князь Радзивиль съ войскомъ подступилъ подъ Могилевъ и, остановившись въ полѣ за виленскими воротами, опустошилъ городскія предмѣстья, раззорилъ многіе дома, нѣкоторыхъ изъ жителей Могилева захватилъ въ плѣнъ, причинялъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ городу различныя злодѣянія, а затѣмъ приказалъ своему войску дѣлать въ разныхъ мѣстахъ подкопы и наполнять послѣднія бочками съ порохомъ, чтобы окончательно раззорить городъ и истребить жителей вмѣстѣ съ русскимъ гарнизономъ. Но когда уже сдѣланы были подкопы и начинали зажигать въ нихъ пороховыя бочки, въ это время одна благочестивая вдова усердно молилась въ домѣ своемъ предъ иконою Божіей Матери и замѣтила въ иконѣ отъ очесъ изливающихся слезы. Взрывъ отъ пороха послѣдовалъ, но онъ нанесъ вредъ только войску Радзивила. Пораженный этимъ, а затѣмъ нечаяннымъ прибытіемъ русскаго войска, Радзивиль оставилъ городъ. Жители же Могилева, приписавъ свое избавленіе заслугничеству Божіей Матери, торжественно перенесли упомянутую икону въ Братскій монастырь, гдѣ она находится и въ настоящее время. Въ память этого чуда ежегодно 19 марта, когда именно послѣднее совершилось, до настоящаго времени въ Братскомъ храмѣ совершается торжественное богослуженіе и молебствіе предъ иконою Божіей Матери.

²⁾ Андрусово—деревня между Смоленскомъ и Мстиславлемъ.

страны московскому патриарху. Этого желали в Москвѣ, къ этому же стремился простой малорусскій народъ и бѣлое духовенство, но духовенство высшее было противъ этого. Послѣднее, какъ происшедшее изъ шляхетскихъ родовъ, считало для себя невыгоднымъ мѣнять номинальную зависимость отъ константинопольскаго патриарха на дѣйствительную отъ патриарха московскаго. Къ этому примѣшивались историческія преданія и традиции, по которымъ кievская митрополія считалась древнѣе московской и была колыбелью русскаго христіанства. Наконецъ, высшее духовенство кievской митрополіи сознавало, что по своему умственному развитію оно стояло много выше духовенства великороссійскаго. Отсюда мы видимъ, что кievскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, при которомъ совершилось присоединеніе Малороссіи къ Россіи, не принималъ никакого участія въ сношеніяхъ гетмана и казаковъ съ Москвою, упорствовалъ по вопросу о принятіи вѣрноподаннической присяги московскому государю, отказался уступить кievскому воеводѣ, князю Куракину, мѣсто около Софійскаго собора для постройки крѣпости, какъ принадлежащее митрополичьей кааедрѣ, и наконецъ съ своей стороны ходатайствовалъ в Москвѣ, чтобы малороссійское духовенство, по прежнему, оставалось в вѣдѣніи константинопольскаго патриарха, чтобы мѣстное духовенство впредь выбиралось изъ малороссовъ, равно и—виновные духовныя лица изъ малороссійскаго духовенства не должны вызываться на судъ в Москву; присоединилась сюда просьба и объ имущественныхъ привилегіяхъ. Имущественныя привилегіи кievской митрополіи были даны, относительно же остальнаго сказано: „митрополиту кievскому, такъ же и инымъ духовнымъ малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патриарха московскаго, а въ права духовныя святѣйшій патриархъ вступати не будетъ“. Съ этого времени кievская митрополія считалась уже в нѣкоторой степени фактически соединенною съ московскимъ патриархомъ, хотя *de jure* числилась еще в округѣ константинопольскаго патриарха и подъ его властью. Для окончательнаго рѣшенія дѣла необходимо было согласіе константинопольскаго патриарха, а потому в ожиданіи этого послѣдняго и оставались пока на данной формулѣ. И энергичный патриархъ Никонъ дѣйствительно не вмѣшивался во внутреннее управленіе кievской митрополіи. Между тѣмъ в Кіевѣ недовольны были и этимъ.

Преемникъ Сильвестра Коссова († 1657 г.) по митрополичьей кафедрѣ Діонисій Балабанъ не только не просилъ благословенія у московскаго патріарха, но даже и не сообщилъ ему о своемъ избраніи. Онъ даже скоро перешелъ въ польское подданство. Такія и тому подобныя отношенія кievскихъ митрополитовъ, а также и блюстителей митрополіи, назначавшихся отъ московскаго правительства, за вакантною митрополичьей кафедрой,—къ московскому патріарху, въ связи съ существовавшими тогда въ Малороссіи политическими партіями (русской, польской и даже турецкой), продолжались до избранія на митрополичью кафедру Гедедона князя Святополкъ-Четвертинскаго. Послѣдній, послѣ того, какъ Россія заключила договоръ вѣчнаго мира съ Польшею (собственно подтвердила договоръ андрусовскій въ 1686 г.), отправился въ Москву и тамъ принялъ посвященіе отъ патріарха Іоакима (8 ноября 1686 г.). Благословенною грамотою московскаго патріарха утверждалось ему именоваться „малыя Россіи митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ“ и по достоинству кievской митрополіи, которая признана между великороссійскими митрополіями первоначальною, занимаетъ мѣсто выше всѣхъ россійскихъ архіереевъ, носить двѣ панатіи и, ради мѣстнаго обычая,—митру съ крестомъ и въ путныхъ шествіяхъ въ своей епархіи ношеніе предъ нимъ пречестнаго креста; а ради единочинства съ россійскими митрополитами данъ ему бѣлый клобукъ. Въ церковномъ отношеніи митрополиту подчинялись и православныя епархіи, оставшіяся въ польскихъ владѣніяхъ. Переходъ кievской митрополіи изъ подъ власти константинопольскаго патріарха подъ власть патріарха московскаго могъ угрожать смутою, въ случаѣ противодѣйствія этому со стороны константинопольскаго патріарха. Но дѣло уладилось мирно. Уступая просьбамъ московскаго правительства, а также сознавая неудобства самоличнаго управленія отдаленною митрополіею, тогдашній константинопольскій патріархъ Діонисій въ 1687 году изъявилъ свое согласіе на подчиненіе кievской митрополіи московскому патріарху. Съ этого времени исторія кievской митрополіи теряетъ свой особый характеръ и сливается съ общею исторіею русской церкви. Что же касается тѣхъ православныхъ епархій, которыя, не входя въ составъ присоединенной Малороссіи, остались во владѣніяхъ Польши, то, кромѣ упомянутого церковнаго подчиненія ихъ кievскому митрополиту, въ отноше-

ніи ихъ Россія, по трактату вѣчнаго мира съ Польшею въ 1686 году, выговорила: для православныхъ—полную свободу вѣроисповѣданія и богослуженія, а русскому правительству—право ходатайства и даже требованія относительно нуждъ православныхъ, если бы они подвергались стѣсненіямъ.

И. Пятницкій.

**ЮИЛЬ ТРУЦЕВИЧЪ, ПЕРВЫЙ ИГУМЕНЪ КУТЕИНСКИХЪ
МОНАСТЫРЕЙ.**

Въ ряду дѣятелей XVII в., подвизавшихся на пользу православной церкви въ Бѣлоруссіи, видное мѣсто должно быть отведено первому игумену Оршанскихъ Кутеинскихъ и другихъ монастырей Іоилу Труцевичу. Онъ при содѣйствіи благотворителей устроилъ цѣлую группу Кутеинскихъ монастырей, организовалъ общежительное монашество въ нихъ и руководилъ имъ около 30 лѣтъ; онъ собралъ въ главномъ Кутеинскомъ Богоявленскомъ монастырѣ ученое братство, устроилъ типографію и съ своею братіею ревностно работала надъ изданіемъ церковно-богослужебныхъ, религіозно-назидательныхъ и отчасти учебныхъ книгъ; наконецъ, содѣйствуя всѣмъ этимъ охраненію и оживленію церковно-религіознаго и національнаго самосознанія края, онъ и прямо послужилъ дѣлу объединенія Западной Руси съ Великой въ войну Алексѣя Михайловича съ Польшею. Между тѣмъ личность Іоила въ изслѣдованіяхъ по исторіи церкви въ Бѣлоруссіи остается доселѣ въ тѣни. Настоящая статья и имѣетъ своею цѣлью собрать во едино сохранившіяся свѣдѣнія объ Іоилѣ, дать очеркъ его дѣятельности и тѣмъ поставить игумена на должное ему мѣсто.

Біографическихъ свѣдѣній объ Іоилѣ нѣтъ никакихъ. На основаніи его фамиліи можно съ нѣкоторою вѣроятностію считать его уроженцемъ Бѣлоруссіи и даже Могилевскаго края: фамилія эта, передѣланная въ „Трусевичъ“, весьма распространена и до сихъ поръ въ Могилевской губерніи среди духовенства; съ фамиліею Троцевичъ мы знаемъ и еще игумена—именно въ Могилевскомъ братскомъ монастырѣ—Сильвестра (въ началѣ XVIII в.). Нѣтъ никакихъ свѣдѣній и о воспитаніи Іоила.

Главное дѣло, которое принадлежит Іоилію Труцевичу, это— основание и организація цѣлой сѣти Кутеинскихъ монастырей.

Къ концу XVI и началу XVII в. бѣлорусскіе монастыри пришли въ страшный упадокъ. Благодаря злоупотребленіямъ со стороны польскихъ королей и шляхты правомъ патронатства, монастыри часто переходили изъ рукъ въ руки, нерѣдко къ свѣтскимъ лицамъ, отличившимся на поприщѣ государственной и военной службы и вовсе не расположеннымъ и не способнымъ къ иноческой жизни; подобныя лица по долгу не принимали духовнаго сана, жили въ монастыряхъ съ семействами, смотрѣли на полученные монастыри, какъ на доходную статью и заботились только объ экономической сторонѣ монастырской жизни, а иногда просто сдавали монастыри въ аренду¹⁾.

Со введеніемъ уніи многіе монастыри бѣлорусскіе переданы были уніатамъ²⁾. Правда, на первыхъ порахъ въ унію переходили люди не твердые въ своихъ убѣжденіяхъ и нравственности. Уніатскіе монастыри и церкви пустѣли, расхищались самимъ духовенствомъ и приходили въ упадокъ. Но уже съ начала XVII в. митрополиты Ипатій Поцей и Вильяминъ Рутскій употребили всѣ усилія къ тому, чтобы образовать изъ уніатскаго монашества живую и дѣятельную силу, передѣлавъ ее на латинскій ладъ. Съ этою цѣлію былъ организованъ базилианскій орденъ. Главная цѣль ордена—распространеніе уніи и сближеніе ея съ латинствомъ. Средства—умноженіе своихъ членовъ, замѣщеніе своими всѣхъ церковно-іерархическихъ мѣстъ и общественное воспитаніе. Этотъ орденъ въ началѣ своего существованія имѣлъ въ предѣлахъ

¹⁾ Такъ, Онуфріевскій монастырь, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, „держалъ“ сначала хорунжій Богданъ Селицкій, затѣмъ Полоцкій архіепископъ Теофанъ, далѣе Богданъ Озерецкій-Друцкій, обѣщавшій вступить „въ станъ духовный“, но не вступившій. Такъ, Спасскій Могилевскій монастырь переходилъ то къ мѣщанамъ, то къ епископу, который однажды сдалъ его въ аренду, такъ что въ немъ „хвала вельми упала“. О Черейскомъ монастырѣ Левъ Сапега заявляетъ прямо, что онъ пришелъ въ упадокъ.

²⁾ Таковы: Черейскій, Онуфріевскій, переданные уже въ 1601 г. во власть игумена Исаи, подъ условіемъ пребыванія въ уніи (А. Ю. и З. Р. 2. № 9). Въ 1601 г. Сигизмундъ III пожаловалъ Пустынскій монастырь, по рекомендаціи митрополита Поцей и епископа Брольницкаго, Аванасію Васильевичу Волчасскому, съ тѣмъ, чтобы попы и черницы того монастыря и самъ игумень были въ „единствѣ съ костеломъ рымскимъ“ (Тамъ же № 11).

Бѣлоруссіи горячаго приверженца въ лицѣ Иосафата Кунцевича Сей уніатскій епископъ не только совратилъ въ унію и присоединилъ къ ордену многіе монастыри своей епархіи (какъ то: Могилевскій Спасскій, Мстиславскій, Полоцкій), но и пожертвовалъ своею жизнію для славы базилианскаго ордена. Колонизаціи базилианскихъ монастырей въ Бѣлоруссіи содѣйствовали помощники Кунцевича и изъ нихъ особенно Гервасій Гостиловскій, который (по свидѣтельству диплома Владислава IV, даннаго Гостиловскому въ 1645 г. на аббатство Могилевское) до 1615 г. поступилъ въ базилианскій орденъ, населилъ нѣсколько базилианскихъ монастырей и, наконецъ, сдѣланъ былъ около 1625 г. настоятелемъ Могилевскаго Спасскаго монастыря¹⁾. Хотя нѣкоторые изъ базилианскихъ монастырей и при такихъ заботахъ о нихъ всетаки были въ упадкѣ²⁾, но многіе изъ нихъ были въ силѣ и составляли исходные пункты и центры уніатской пропаганды. Въ Бѣлоруссіи особенно видную роль игралъ Могилевскій монастырь³⁾. Благодаря усиліямъ Могилевскаго игумена Гервасія, многія церкви православныя какъ городскія, такъ и сельскія, бывшія въ Могилевской волости, присоединялись къ уніи⁴⁾. Со введеніемъ уніи стало увеличиваться и число костеловъ и кляшторовъ католическихъ въ чисто русскихъ областяхъ польскаго королевства. Въ Могилевской епархіи съ начала до половины XVII в. открыто вновь до 25 костеловъ и кляшторовъ⁵⁾.

¹⁾ Труды Кіев. акад. 1870 г. ноябрь, стр. 348 и 359.

²⁾ „Посмотри, писалъ униту Саковичу м. Петръ Могила, на свою братію, унитовъ, что дѣлаютъ они съ монастырями и церквами, которыя надѣлены были имѣніями?... Посмотри на монастырь Черейскій, въ которомъ подъ нашимъ управленіемъ жило нѣсколько десятковъ иноковъ, а нынѣ едва ли найдется десять... Посмотри на монастыри Онуфриевъ и Лустыньскій, гдѣ прежде жило нѣсколько десятковъ иноковъ, тамъ теперь живетъ одинъ Корсакъ (отставной митрополитъ унитскій Рафаилъ). А сколько крестьянъ у этихъ двухъ монастырей! Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ литовскихъ, которые до основанія разрушены вашей уніею“.

³⁾ Очеркъ исторіи Базилианскаго ордена въ бывшей Польшѣ Н. Петрова (Тр. К. дух. ак. 1870 г. ноябрь стр. 356).

⁴⁾ Вит. Ст. т. V, ч. 1, № 104, I и II и Арх. Сб. т. VII, стр. 98 и 99.

⁵⁾ Съ начала XVII в. по 1655 г. основаны костелы и кляшторы въ слѣдующихъ пунктахъ Могилевской епархіи: Въ Сокольні 1595 г., Оршѣ, Могилевѣ, Черевѣ, Толочинѣ—всѣ въ 1604 г., Сѣннѣ 1609 г., Оршѣ іезуитскій 1612, Могилевѣ казимирскій 1614, Мстиславлѣ 1614, Могилевѣ 1616, Шкловѣ доминиканскій 1619,

Усиленію унії и католичества въ нашей епархіи нужно было противопоставить православные монастыри съ строгимъ уставомъ, съ высокою иноческою жизнію и вмѣстѣ съ тѣмъ съ орудіями просвѣщенія. Такова и была заведенная и организованная Іоилемъ Труцевичемъ группа Кутейнскихъ монастырей.

По началу учрежденіе Кутейнскаго монастыря стоить въ связи съ положеніемъ дѣль Могилевскаго братства. Последнее съ 1618 г., благодаря Іосафату Кунцевичу, лишилось своего центра — Спасскаго въ Могилевѣ монастыря, отобраннаго на унію; попытка же завести новый монастырь въ Могилевѣ оказалось пока неудачной. Это и понудило братчиковъ, испытавшихъ неудачу въ одномъ пунктѣ, добиться желаннаго въ другомъ. Они задумали основать центръ для своей дѣятельности въ имѣніи знатнаго шляхтича Богдана Вильгельмовича Стеткевича, близъ Орши. Еще въ 1620 г., вѣроятно, братчиками, бывшими въ Кіевѣ, получена была грамота отъ патріарха Іерусалимскаго Теофана на основаніе монастыря съ правомъ *ставропити*¹⁾. Съ большими препятствіями только къ 1626 г. былъ построенъ монастырь и церковь св. Духа²⁾. Къ концу 20-хъ годовъ и въ 30-хъ XVII в., благодаря дѣятельному участию Іоила Труцевича, построеніе монастырей пошло успѣшнѣе. Обыкновенно православные шляхтичи отъ себя давали грамоты, обезпечивающія свободное построеніе на ихъ землѣ монастырей, а все дѣло устройства и организаціи ихъ передавалось въ руки Іоила Труцевича³⁾. Такъ были устроены мона-

Быховѣ 1619, Кричевѣ 1620, Бѣлыничахъ кармелитскій 1623, Климовичахъ доминиканскій 1626, Мстиславѣ 1626, Кричевѣ 1628, Дубровнѣ бернардинскій около 1630, Любошанахъ 1633, Оршѣ бернардинскій 1636, Фашовкѣ іезуитскій 1637, Мстиславѣ кармелитскій до 1638, Дубровнѣ 1641, Оршѣ доминиканскій 1650, Чаусахъ до 1653 г., Мстиславскій Успенскій около 1654 (Бѣлор. и Лит. Батюшкова прим. 24, стр. 20).

¹⁾ Исторія Россійской іерархіи Амвросія. Москва 1812 г., ч. IV, стр. 885. Грамота эта къ сожалѣнію не сохранилась до нашихъ дней и детальное содержаніе ея не извѣстно.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ Исторіи Могилевскаго Богоявленскаго Братства стр. 45.

³⁾ Такъ, напр., Анна и Иванъ Стеткевичи въ своей грамотѣ предоставляютъ Іоилу такія права: „Волю тежъ будетъ за сѣмъ листомъ нашимъ отцу Іоилу и зъ братією своею иноками въ той Бѣлковчизнѣ, яко на власномъ грунтѣ ихъ церковномъ, водлугъ найлѣпшого бачення своего церковь и монастырь деревомъ, албо и муромъ будовати, розширати; а похочуть ли школу наукъ писма языкомъ Елльно-словенского, Латнського, Польского и Русского, также и дру-

стыри, кромѣ главнаго Кутейнскаго Богоявленскаго, женскій Кутейнскій Успенскій въ 1631 г., Буйничскій Свято-духовскій въ 1633 г., Барколабовскій Вознесенскій въ 1641 г., Тупичевскій Свято-духовскій въ 1641 г. (Археогр. Сб. т. II № 33; Акты Зап. Рос. т. IV, № 230 и т. V № 18; Акты Южной и Западной Рос. II № 56).

Ө. Жудро.

(Продолженіе будетъ).

ПРОТОІЕРЕЙ ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ ЛЕПЕШИНСКІЙ,
РЕКТОРЪ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 15 на 16 января текущаго года послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (водянки) скончался въ Перми протоіерей Василій Іоанновичъ Лепешинскій, ректоръ Пермской духовной семинаріи. Покойный былъ уроженецъ Могилевской губерніи, большую часть своей дѣятельности посвятившій своей родинѣ. Родился онъ въ бѣдной дьяческой семьѣ въ 1828 году. Отецъ его, Іоаннъ Лепешинскій, былъ дьячкомъ въ мѣстечкѣ Хотимскѣ, Климовичскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Будучи обременъ многочисленной семьей, требовавшей средствъ къ жизни, отецъ его по необходимости принужденъ былъ, помимо исправленія своихъ прямыхъ обязанностей по клиру, заниматься рыболовствомъ, пчеловодствомъ и т. п., карню ведлугъ возможности мѣти и проч... въ чомъ отцу игумену и братѣ некоторое трудности мы сами, потомковѣ наши и никто инни задавать не маеть и мочи не будетъ (Ар. Сб. т. II, № 33, стр. 42). Относительно Барколабовскаго монастыря сказано: „съ... обраною игуменією и инокинями онъ отецъ игумень Іоиль воденъ и мощенъ будетъ монастырь на островѣ Борку заложити, и въ немъ церковь и келіи и што потреба будетъ, муромъ и деревомъ будовати, водлугъ зможности и уподобанья своего; такожъ инокинѣ въ немъ будучихъ подѣ справою и послушнствомъ мѣти, прикладомъ общежительнаго правила и устава монастыря паненскаго Кутейнскаго, и новоначальныхъ паненъ и невѣсть, для спасенія души до того монастыря приходячихъ, въ законъ постригати“ (А. З. Р. т. V, № 18, стр. 69). Тоже видимъ и относительно Тупичевскаго монастыря; Іоилу Труцевичу предоставлено право: „монастырь на чернцы закладати, дровомъ и муромъ монастырь и церковь будовати и школы наукъ всякихъ фундовати, въ чернцы для спасенія приходящихъ пріймовати, постригати, игумена зъ своего раменя уставляти, винныхъ карати и складати, а добрыхъ трезвыхъ и богобойныхъ, въ вѣрѣ старожитной неподозранныхъ подавати на вѣчные часы“ (Ар. Сб. II, № 47, стр. 67).

такъ что не имѣлъ возможности заняться даже первоначальнымъ обученіемъ своего сына. Такимъ учителемъ о. ректора былъ его старшій братъ—Іаковъ, во время дѣтства о. ректора бывшій причетникомъ въ томъ же мѣстечкѣ, гдѣ жилъ и его отецъ. Изъ села и сосѣднихъ деревень къ нему стекались ребятишки учиться. Предметами обученія и преподаванія были богослужебныя книги: псалтирь, часословъ и т. п. О. ректоръ, какъ мальчикъ даровитый, прислушиваясь къ урокамъ и преподаванію брата, незамѣтно и очень рано (лѣтъ 5—6) научился читать, и уже грамотный поступилъ подъ указку брата. Этотъ братъ былъ добрый и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій; при постоянныхъ хлопотахъ главы семейства, онъ до самой своей рановременной смерти въ воспитаніи о. ректора занялъ мѣсто перваго, и о. ректоръ всегда съ любовію вспоминалъ его, какъ своего перваго педагога и наставника. Добрыя сѣмена, которыя дали въ послѣдствіи хорошій плодъ, были заброшены именно имъ.

Послѣ домашняго образованія, о. ректоръ еще ребенкомъ былъ отправленъ отцомъ для дальнѣйшаго образованія въ ближайшее Мстиславское уѣздное духовное училище, гдѣ онъ во все время обученія шелъ и кончилъ первымъ ученикомъ. Съ такимъ же успѣхомъ онъ обучался и въ Могилевской духовной семинаріи, куда поступилъ въ 1843 году, уже по смерти своего отца. Начальство, ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ, и прочіе наставники благоволили къ нему, товарищеская же посильная помощь и всегдашняя готовность помочь слабымъ приобрѣли ему всеобщую любовь со стороны товарищей. Внимательно изучая преподаваемые предметы — „первостепенные“, онъ изучилъ основательно французскій языкъ, такъ что на этомъ языкѣ могъ бѣгло читать и понимать разнаго рода научныя сочиненія. Изъ другихъ „второстепенныхъ“ предметовъ семинарскаго курса, особенными его симпатіями пользовалась медицина, которая въ то время въ Могилевской семинаріи преподавалась не дурно. Этотъ предметъ пришелся по душѣ о. ректору, и онъ, при халатномъ отношеніи къ этому предмету другихъ воспитанниковъ, серьезно прочитывалъ лекціи преподавателя. Одно время онъ даже намѣревался оставить духовное званіе и поступить въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію.

По окончаніи въ 1849 году семинарскаго курса съ званіемъ студента, о. ректоръ, какъ первый ученикъ, предназначенъ былъ

къ послыкѣ въ одну изъ духовныхъ академій для дальнѣйшаго богословскаго (высшаго) образованія, но по слабости здоровья отказался, послѣ чего опредѣленъ былъ въ Мстиславское уѣздное духовное училище учителемъ высшаго отдѣленія, а въ 1850 году былъ переведенъ въ Гомельское уѣздное духовное училище на должность учителя и вмѣстѣ и. д. инспектора. Но прохожденіе этихъ должностей было въ его сознаніи лишь отсрочкою—для поправленія здоровья: въ 1853 году онъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію.

Въ духовной академіи о. ректоръ всецѣло отдался наукамъ. Знаніе языковъ древнихъ, въ томъ числѣ и еврейскаго, а изъ новыхъ—французскаго, при занятіяхъ сильно помогло ему. Еще болѣе явилось для него удобствъ, чтобы усидчивѣе заняться науками, когда ему былъ порученъ надзоръ за академическими пѣвчими и поэтому отведено было совершенно отдѣльное помѣщеніе.

Въ 1857 году о. ректоръ окончилъ полный курсъ въ академіи по первому разряду, а черезъ годъ утвержденъ въ степени магистра богословія. Согласно его желанію, его служебная дѣятельность началась въ Могилевскомъ духовномъ училищѣ, куда онъ въ 1858 году былъ опредѣленъ на должность инспектора и учителя. Но въ томъ же году, съ утвержденія Преосвященнаго Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго), правленіемъ Могилевской духовной семинаріи о. ректору поручено было исполненіе должности учителя по Св. Писанію и Греческому языку въ высшемъ отдѣленіи семинаріи. Вскорѣ въ этой должности онъ былъ утвержденъ, отъ должности же при Могилевскомъ духовномъ училищѣ былъ уволенъ. Во время своей педагогической дѣятельности въ Могилевской семинаріи, о. ректоръ преподавалъ слѣдующіе предметы: Св. Писаніе и Греческій языкъ съ 1858 по 1863 г., Логику и Психологію съ 1863 по 1867 г., Нравственное и Пастырское Богословіе и Гомилетику съ 1867 по 1874 г. и снова Греческій языкъ съ 1874 по 1884 годъ, послѣдній годъ службы его въ Могилевской духовной семинаріи.

Вступая на педагогическое поприще, о. ректоръ избралъ девизомъ своей дѣятельности: дѣлать добро во имя добра. Рыться въ челоуѣческихъ сердцахъ, доискиваться достоинствъ ли нуждающійся помощи, во благо ли послужить оказанное ему добро,—было не въ его характерѣ. Какъ учитель семинаріи, онъ былъ истиннымъ другомъ учениковъ и ихъ не велегласнымъ защитникомъ и радѣтелемъ.

Онъ дѣлалъ добро „втайнѣ“, слѣдуя евангельскому завѣту: *когда твориши милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая* (Мат. 6, 3).—Только ревнуя о добрѣ, онъ въ 1874 году, когда наступила тяжкая пора классицизма, по предложенію ревизовавшаго тогда Могилевскую семинарію М. Х. Григоревскаго, принялъ на себя снова преподаваніе греческаго языка (въ младшихъ классахъ и выпускномъ).

Въ 1859 году о. ректоръ сочетался бракомъ съ Л. П. Твердою, дочерью извѣстнаго во всей Могилевской и сосѣднихъ епархіяхъ протоіерея и дворянина Могилевской губерніи—Потапія Іоанновича Твербусъ—Твердаго, одного изъ видныхъ дѣятелей по воссоединенію униатовъ. Въ 1860 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ день святаго Николая Преосвященнымъ Архіепископомъ Анатоліемъ о. ректоръ рукоположенъ былъ во священника къ Могилевскому кафедральному Іосифовскому собору.

Въ первые годы пастырскаго служенія, въ качествѣ православнаго священника, о. ректору пришлось пережить тяжкіе дни, дни испытанія. 1863 и 1864 годы бурно, разрушительно пронеслись надъ губерніями западнаго края, въ томъ числѣ и надъ Могилевскою. Нафанатизированное своимъ воинствующимъ духовенствомъ, католическое польское населеніе ругалось надъ православіемъ, его святинами и его священнослужителями, даже во время совершенія послѣдними таинствъ и священныхъ обрядовъ. Такъ, однажды, при выносѣ православнаго покойника, оскорбительная брань и даже плевки обрушились на о. ректора, но о. ректоръ, вѣрный своему пастырскому долгу, подъ обаяніемъ величія совершаемаго обряда погребенія, не потерялся: твердо выдержалъ первый грубый натискъ ослѣпленной въ своемъ безуміи толпы и, какъ истинный пастырь Христовъ, обратился къ ней съ рѣчью. Его вдохновенное слово произвело свое дѣйствіе: ослѣпленные сознали свое безуміе, кощунство и разсѣялись. Такія случаи въ той или другой формѣ въ эти годы были не рѣдки.

Въ 1870 году о. ректоръ опредѣленъ былъ ключаремъ того же Іосифовскаго собора; въ этой должности онъ состоялъ все остальное время пребыванія въ Могилевѣ. Въ 1871 году Архіепископомъ Евсеіемъ онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Въ духовномъ санѣ онъ обращалъ на себя вниманіе, какъ выдающійся проповѣд-

никъ. Его проповѣди были сильны и убѣдительно. Благодаря главнымъ образомъ своей простотѣ и замѣчательному умѣнию о. ректора—затрогивать самыя чувствительныя струны человѣческаго сердца, они всегда производили сильное впечатлѣніе на народъ, даже иновѣрцевъ (католиковъ, евреевъ). Въ своихъ проповѣдяхъ о. ректоръ никогда не вдавался въ отвлеченность, рѣдко касался злобы дня; онѣ носили отпечатокъ чисто евангельской простоты и непосредственности. Часть проповѣдей о. ректора была напечатана имъ въ 1882 году. Сердечнымъ желаніемъ его, при напечатаніи проповѣдей, было дать ученикамъ духовной семинаріи, какъ юношамъ только что начинающимъ дѣло письменной проповѣди, образчики наиболѣе доступныя и полезныя.

Исполнялись о. ректоромъ въ бытность его въ Могилевѣ и другія, возлагаемыя на него, обязанности и порученія. Съ 1864 года онъ состоялъ членомъ дирекціи народныхъ училищъ Могилевской губерніи и, въ качествѣ такового, много сдѣлалъ добра, въ особенности сыновьямъ и дочерямъ духовенства, способствуя опредѣленію ихъ на учительскія мѣста, оказывая поддержку и защиту при недоразумѣніяхъ съ дирекціей, инспекторами и пр. Въ 1873 году, по порученію правленія семинаріи, имъ произведена была ревизія духовныхъ училищъ Могилевской епархіи. Его указанія, плоды этой ревизіи, послужили основаніемъ послѣдовавшей затѣмъ ревизіи М. Х. Григоревскаго. На разсмотрѣніе о. ректора отъ епархіальныхъ епископовъ часто поступали темныя разныя книги и брошюры. Такъ у о. ректора есть печатный отзывъ его отъ 1884 года „о брошюрахъ, высланныхъ обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія въ Завидовское народное училище Могилевской губерніи“. (Общество это было закрыто по Высочайшему повелѣнію 24 мая 1884 года, и распространеніе брошюръ общества съ явно-сектантскимъ направленіемъ въ православномъ народѣ прекращено).

Въ 1884 г. о. протоіерей Василій Іоанновичъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября назначенъ былъ на должность ректора въ Пермскую духовную семинарію. Позднею осенью, сопутствуемый св. иконою Спасителя, поднесенною ему причтомъ Могилевскаго кафедральнаго собора, благопожеланіями земляковъ: родныхъ, сослуживцевъ, учениковъ, духовной паствы..., людей, съ

которыми онъ никогда не разставался, онъ навѣки оставилъ свой родной Могилевъ и отправился, взявши съ собою младшаго сына (жена же его съ остальными дѣтьми остались до весны въ Могилевѣ въ домѣ своего отца, протоіерея Твердаго), къ мѣсту новаго своего служенія.

Въ должности ректора покойный о. ректоръ тихо и мирно, безъ видимой ломки семинарскихъ порядковъ, сталъ стремиться къ достиженію цѣлей, полезныхъ для Пермской семинаріи. При своей многолѣтней опытности и знаніи богословскихъ предметовъ, онъ незамѣтно и умѣло повелъ дѣло обученія въ семинаріи къ лучшему. Особенное вниманіе онъ обратилъ на поднятіе письменныхъ упражненій и сочиненій среди учащихся. Для этой цѣли онъ особенно слѣдилъ за внимательнымъ исправленіемъ преподавателями ученическихъ сочиненій. Дѣятельность о. ректора въ этомъ отношеніи не была бесплодна. Бывшая черезъ годъ, по прибытіи о. ректора въ Пермь, ревизія семинаріи (въ концѣ 1885 года) членомъ—реvisorомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ М. Х. Григоревскимъ нашла семинарію въ учебномъ отношеніи въ лучшемъ состояніи, особенно за время управленія семинаріею о. ректоромъ, сравнительно съ временемъ предшествовавшей ревизіи. Какъ начальникъ и какъ человѣкъ, онъ снискалъ общую любовь, которая и выразилась со стороны семинарской корпораціи поднесеніемъ ему двухъ иконъ въ серебро-позлащенныхъ ризахъ: святителя Николая и Спасителя. Одна икона (икона святителя Николая) поднесена была въ первый годъ служенія о. ректора въ Пермской семинаріи, именно: 9 мая 1885 года, по случаю 25 лѣтія служенія его въ священническомъ санѣ; другая же (икона Спасителя)—въ послѣдній годъ его дѣятельности, за 8 мѣсяцевъ до его смерти, 9 мая 1890 г., по случаю 30 лѣтія служенія его въ томъ же священническомъ санѣ. Обѣ иконы поднесены были экспромтомъ, и о. ректоръ до самаго поднесенія не зналъ объ этомъ.

Изъ дѣлъ, выдающихся въ лѣтописяхъ семинарской жизни за время управленія о. ректоромъ Пермскою семинаріею, можно указать на слѣдующія. 1) При о. ректорѣ, еще въ первый годъ его служенія въ Перми, въ семинаріи было открыто „Общество вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ Пермской духовной семинаріи“, и о. ректоръ былъ избранъ предсѣдателемъ этого обще-

ства и оставался въ этомъ званіи безсмѣнно до самой своей смерти. Какъ предсѣдатель комитета общества, о. ректоръ щедрою рукою раздавалъ пособія изъ кассы общества всѣмъ нуждающимся воспитанникамъ семинаріи и этимъ далъ возможность нѣкоторымъ воспитанникамъ благополучно окончить курсъ семинарскаго образованія. Но, не смотря на щедрю раздачу пособій, матеріальная сторона общества не страдала; неприкосновенный капиталъ общества увеличивался, и за время предсѣдательства о. ректора возросъ до 7000 р. съ лишкомъ. 2) При о. ректорѣ и о. ректоромъ устроены были при семинаріи новыя каменные службы и каменная баня со всѣми новѣйшими приспособленіями. Вопросъ о постройкѣ при семинаріи каменныхъ службъ и бани поднять былъ еще за много лѣтъ до пріѣзда о. ректора въ Пермь, но рѣшеніе его по какимъ то причинамъ съ году на годъ откладывалось. О. ректоръ, убѣдившись въ крайней ветхости семинарскихъ службъ и бани, энергично повелъ и докончилъ это. Думалъ онъ заняться и постройкою при семинаріи общежитія, но смерть не дала ему возможности осуществить вновь задуманныхъ имъ построекъ.

Въ 1890 году, во второй половинѣ іюля мѣсяца, Пермь посѣтилъ Его Высокопревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ вмѣстѣ съ управляющимъ канцеляріею Св. Синода В. К. Саблеромъ и камергеромъ двора Его Императорскаго Величества А. А. Араповымъ. О. ректору, уже въ это время больному, хотѣлось показать семинарію и воздвигнутыя имъ новыя каменные зданія высокимъ посѣтителемъ г. Перми, къ чему онъ и готовился, но послѣ представленія Его Высокопревосходительству въ залѣ при часовнѣ Братства святителя Стефана, онъ такъ ослабѣлъ, что не могъ уже, когда г. Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ своими спутниками прибылъ въ семинарію, встрѣтить и привѣтствовать его въ семинарскомъ зданіи. Это обстоятельство сильно огорчило о. ректора, болѣзнь его замѣтно стала усиливаться. Спустя полгода, испытавъ всѣ медицинскія средства и въ Перми и въ Казани, куда онъ два раза ѣздилъ для совѣта съ казанскими профессорами университета, онъ скончался, оставивъ осиротѣлыми и семинарію и свою семью—жену съ шестерыми дѣтьми.

Погребеніе покойнаго о. ректора были торжественны. 17 января въ 6 часовъ вечера тѣло его было вынесено въ семинарскую

церковъ. Гробъ несли преподаватели семинаріи и почитатели покойнаго. Въ церкви воспитанникъ VI класса семинаріи А. Плотниковъ произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой выразилъ мысль, что покойный, при опытномъ своемъ руководствѣ воспитанниковъ въ качествѣ начальника и наставника, служилъ для нихъ и образцомъ благоговѣйнаго священнослуженія и проповѣдничества. На другой день заупокойная литургія была совершена Преосвященнымъ Владиміромъ, а на обрядъ погребенія вышло почти все городское духовенство. Присутствовала при этомъ вся губернская знать и масса народа. За литургією вмѣсто причащенія протоіереемъ А. Воскресенскимъ было произнесено прочувствованное слово, а предъ послѣднимъ цѣлованіемъ останковъ почившаго воспитанникъ VI класса семинаріи Н. Поповъ сказалъ еще рѣчь, въ которой обрисовалъ почившаго, какъ добраго начальника. Наконецъ, предъ самымъ опущеніемъ въ могилу гроба сказана была еще одна рѣчь помощникомъ инспектора семинаріи Л. П. Пославскимъ, бывшимъ ученикомъ покойнаго по Могилевской семинаріи. Рѣчь земляка и бывшаго ученика была посвящена воспоминанію дѣятельности покойнаго въ качествѣ преподавателя Могилевской семинаріи, гдѣ онъ заявилъ себя, „не только мудрымъ наставникомъ, но и человѣкомъ въ полномъ смыслѣ этого слова“.

Большинство наличныхъ священнослужителей Могилевской епархіи—ученики почившаго о. ректора. Надѣмся, что они, равно какъ и всѣ знавшіе его (а знать его можно было только съ лучшей стороны), не преминутъ вознести свои горячія молитвы объ его упокоеніи „въ селеніи праведныхъ“. Вѣчная ему память!

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *Образовательная поездка Наслѣдника Цесаревича.* — Осенью прошлаго 1890 года Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ путешествіе на дальній востокъ, и въ настоящее время вся Россія, съ весьма понятнымъ интересомъ, слѣдитъ за находящимся на чужбинѣ Царственнымъ Путешественникомъ. Въ планъ учебной программы Цесаревича, какъ сообщается въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, входило ознакомленіе на мѣстѣ съ различными областями обширной родины, а также путешествіе

по иноземнымъ государствамъ. Цесаревичъ неоднократно сопровождалъ своихъ Августѣйшихъ Родителей въ поѣздкахъ по Россіи; не разъ былъ въ первопрестольной столицѣ, былъ въ Нижнемѣ, поднимался на паромѣ вверхъ по Волгѣ до Рыбинска, посѣтивъ наши старые города: Кострому, Угличъ и Ярославль, проѣзжалъ черезъ привислянскія и финляндскія губерніи, Придонской край, Новороссію, Кавказъ, юго-западный край, гдѣ останавливался иногда на значительное время и имѣлъ возможность вглядываться въ прошлое и знакомиться съ современнымъ ихъ состояніемъ. Какъ ни обширенъ былъ районъ Высочайшихъ путешествій, но сюда не могли войти наши громаднѣйшія восточныя области, привлекавшія вниманіе Цесаревича. Для исполненія этого желанія, отвѣчавшаго плану завершения образованія, и предпринято настоящее путешествіе на дальній востокъ, причемъ рамки маршрута, по сравненію съ предъидущими, расширились и охватили громадную цѣпь интереснѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ европейскихъ, африканскихъ и азіатскихъ станцій. Этому большому образовательному путешествію предшествовали продолжительныя учебныя занятія Цесаревича. Подобно тому, какъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ предназначается восемь лѣтъ для гимназическаго курса и четыре года для занятій въ университетѣ (на юридическомъ факультетѣ), предполагалось и учебныя занятія Цесаревича распределить на двѣнадцать лѣтъ. Первые восемь учебныхъ лѣтъ обнимали предметы гимназическаго курса, съ тѣмъ, однако, рѣзкимъ отличіемъ, что вмѣсто изученія классическихъ языковъ введено было: въ младшемъ возрастѣ—элементарное преподаваніе минералогіи, ботаники и зоологіи, а впослѣдствіи—анатоміи и физиологіи. Кромѣ того, прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской словесности, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основами юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю. Преподавателями при Цесаревичѣ были извѣстнѣйшіе русскіе ученые, большинство которыхъ, помимо блестящей профессорской репутаціи, имѣли за собою опытъ обширной государственной дѣятельности. Въ числѣ ихъ находились протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, преподававшій каноническое право въ связи съ исторіею церкви, главнѣйшіе отдѣлы богословія и исторію религій, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, преподававшій энциклопедію законовѣдѣнія, государственное, гражданское и уголовное право, Н. Х. Бунге, М. Н. Капустинъ, Е. Е. Замысловскій, А. Н. Бекетовъ и др.

Въ 1890 году, съ окончаніемъ полнаго курса, представилась возможность осуществить предположеніе Августѣйшаго Ученика относительно большого путешествія на востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Цесаревичъ смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность приобрѣтенія опыта и свѣдѣній, могущихъ впоследствии быть полезными на службѣ Государю и отечеству. По послѣднимъ извѣстіямъ, Его Высочество 23 февраля прибылъ въ Батавію, гдѣ торжественно встрѣченъ былъ генераль-губернаторомъ, властями и населеніемъ. 24 февраля предполагался отъѣздъ Цесаревича внутрь острова.

— *Успѣхи въ борьбѣ съ пьянствомъ.*— Важнымъ фактомъ нашей общественной жизни является увеличеніе въ числѣ и развитіе обществъ трезвости. Этимъ довольно еще новымъ у насъ обществамъ приходится преодолѣвать не мало трудностей; но въ конечномъ успѣхѣ ихъ сомнѣваться нѣтъ оснований, напротивъ—можно сказать съ увѣренностью, что они имѣютъ будущность. Борьба съ порокомъ пьянства, начатая во многихъ епархіяхъ и увѣчавшаяся открытіемъ многочисленныхъ обществъ трезвости, распространяется и усиливается. По выводамъ владимірскаго епархіальнаго органа о мѣстныхъ обществахъ трезвости, открытіе такихъ обществъ происходитъ обыкновенно по инициативѣ и при главномъ, даже исключительномъ, руководствѣ со стороны мѣстныхъ священниковъ. Приходскіе священники употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для достиженія предположенной цѣли: и церковныя поученія, и внѣбогослужебныя собесѣдованія, и частныя объясненія съ прихожанами при всякомъ благопріятномъ случаѣ. Священники дѣйствуютъ на народъ не только словомъ убѣжденія, но въ большинствѣ случаевъ и личнымъ примѣромъ. Всѣ открывающіяся въ приходахъ общества трезвости становятся на религіозную почву, и въ этомъ заключается лучшее ручательство за ихъ устойчивость, при всей кажущейся слабости нѣкоторыхъ изъ нихъ, если судить по числу членовъ. Есть общества трезвости и городскія, напр., въ Одессѣ и Петербургѣ, изъ которыхъ послѣднее также многимъ обязано духовенству. 24 февраля было торжественное собраніе этого общества, подъ предсѣдательствомъ о. Іоанна Сергіева (кровошадтскаго). Прочитанный въ собраніи отчетъ показываетъ, что число членовъ общества растетъ, хотя и не быстро, и что, открывши свою чайную и, согласно просьбамъ, намѣреваясь открыть еще другія чайныя для простаго народа, общество избрало весьма пригодное средство для осуществленія предположенной имъ цѣли (Церк. Вѣст.).

— *Распоряженіе противъ бранныхъ и неприличныхъ словъ.*— Московскій оберъ-полицеймейстеръ отдалъ слѣдующій приказъ по ввѣренной

ему полиціи: «По уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, ст. 263, изд. 1876 года, на полицію возложено наблюденіе, чтобы бранныя и неприличныя слова въ общественномъ мѣстѣ и при людяхъ благородныхъ и женскомъ полѣ отнюдь употребляемы не были. По рѣшенію же уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената 1872 г. № 829 произнесеніе въ публичномъ мѣстѣ бранныхъ и неприличныхъ словъ, хотя бы и не обращенныхъ ни къ кому лично, отнесено къ проступку, предусмотрѣнному ст. 38 устава о наказ. налаг. мир. суд. Между тѣмъ на улицахъ и площадяхъ, въ присутствіи публики, безпрестанно слышится всевозможная брань со стороны простонародья и въ особенности ломовыхъ извозчиковъ. Участковымъ приставамъ предписывается внушить околоточнымъ надзирателямъ и всѣмъ городовымъ обращать особое вниманіе на лицъ, произносящихъ бранныя и неприличныя слова на улицахъ и вообще въ публичныхъ мѣстахъ, и привлекать виновныхъ къ законной отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ». Хорошо было бы, если бы и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Москвы, сдѣланы были по полиціи подобныя же распоряженія, — а то у насъ какъ будто забыли, что непристойная брань воспрещена закономъ (Церк. Вѣст.).

— *Примѣръ безкорыстія русскаго воина.* — «Вѣра и Разумъ» со словъ „Сельскаго Вѣстника“ передаетъ о слѣдующемъ замѣчательномъ фактѣ: „Въ Богородицкое, Тульской губерніи, воинское присутствіе явились для освидѣтельствованія на право получения отъ казны трехъ-рублеваго пособія отставной унтеръ офицеръ изъ крестьянъ Богородицкаго уѣзда, Григорій Андреевъ Костяковъ и его жена Степанида Миронова. По документамъ Костякову оказалось 86 лѣтъ отъ роду, поступилъ онъ въ военную службу въ 1828 году, вышелъ въ отставку въ 1856 году. Женѣ его 84 года; въ бракѣ они живутъ 70 лѣтъ, дѣтей не имѣютъ. Со времени отставки, Костяковы проживали на родинѣ, прокармливая себя посильными заработками. На вопросъ членовъ присутствія, почему они до сихъ поръ не ходатайствовали о пособіи, на которое уже болѣе двадцати лѣтъ имѣютъ право, — Костяковъ отвѣчалъ: до сихъ поръ мы могли трудиться и кормиться своимъ трудомъ, поэтому я и не просилъ пособія, не желая утруждать начальство и вводить въ лишній расходъ нашего Государя-Батюшку. При этихъ словахъ жена Костякова набожно перекрестилась“. Комментаріи излишни. Такіе факты остается только помнить!

Содержаніе книгъ журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ“

за январь и февраль мѣсяцы 1891 года.

№ 1.

I. Отдѣлъ церковный: Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго по церковному управленію въ Россіи (продолженіе) *П. Громова*.—Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству (продолженіе) *А. Вертеловскаго*.—Критическій разборъ сочиненія г. В. Соловьева: „Россія и вселенская церковь“. *С—ва*.

II. Отдѣлъ философскій: Метафизическія воззрѣнія кн. Сергѣя Трубецкаго (продолженіе). Свящ. *Т. Буткевича*.—„Теодицея“ Лейбница. Разсужденіе о бла-гости Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть вторая (продолженіе). *К. Истомина*.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 2.

I. Отдѣлъ церковный: Вторая книга Моисея „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями (продолженіе). Профессора Московской духовной академіи *П. Горскаго-Платонова*.—Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго по церковному управленію въ Россіи (окончаніе). *П. Громова*.—Письма католика въ журналѣ „L'Union Chretienne“ съ отвѣтами на нихъ о. Владиміра Гетте (продолженіе). *И—на*.—Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). Профессора *М. А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи).

II. Отдѣлъ философскій: О существѣ духа. Профессора Кіевской духовной академіи *П. Липицкаго*.—Метафизическія воззрѣнія кн. Сергѣя Трубецкаго (продолженіе). Свящ. *Т. Буткевича*.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 3.

I. Отдѣлъ церковный: Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности (съ предисловіемъ *А. Рождествина*). *Шестакова*.—Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова) (продолженіе) *И. Корсунскаго*.—О богослужбной поэзіи древней греческой церкви до конца IV вѣка. *А. Снегирева*.

II. Отдѣлъ философскій: Пиники (психологическій, моральный и социальный этюдъ). Ордин. проф. Императорскаго Харьковскаго университета, доктора философіи *Ө. Зеленогорскаго*.—Метафизическія воззрѣнія кн. Сергѣя Трубецкаго (продолженіе). Свящ. *Т. Буткевича*.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

№ 4.

I. Отдѣлъ церковный: О причинахъ отчужденія отъ церкви нашего образованнаго общества. (Читано Пресвященнымъ *Амеросіемъ* Архіепископомъ Харьковскимъ въ собраніи С.-Петербургскаго Братства Пресвятыя Богородицы 5 февраля 1891 г.).—Критическій разборъ сочиненія г. В. Соловьева: „Россія и вселенская Церковь“ (продолженіе). *С—ва*. Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). Проф. *М. А. Остроумова*.

II. Отдѣлъ философскій: О волѣ какъ мировомъ принципѣ (Философія Шопенгауера). Проф. Кіевской духовной академіи *П. Липицкаго*.—Метафизическія воззрѣнія кн. Сергѣя Трубецкаго (окончаніе). Свящ. *Т. Буткевича*.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1 р. за 115 лист.

ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ

1 р. за 115 лист.

СЪ РИСУНКАМИ.

Рекомендуются для собесѣдованія съ народомъ.

Адресъ: Москва, Кожевники, домъ Троицкой церкви, Священнику С. Уварову.

„Воскресные Листки“ имѣютъ цѣлю дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Они содержатъ въ себѣ рассказы изъ Священной исторіи, исторію христіанскихъ праздниковъ, описаніе наиболѣе чтимыхъ Православною Церковію святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ. Каждый „Воскресный Листокъ“ снабженъ рисункомъ, соотвѣтствующимъ его содержанию. Цѣна cadaго „Воскреснаго Листка“

1 к., 100 листовъ—70 к., съ пересылкой 90 к.

На одинъ рубль высылается 115 листовъ разнаго содержанія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Очеркъ исторіи Кіевской митрополіи въ періодъ времени отдѣльнаго ея существованія отъ митрополіи Московской. *И. Пятницкаго.*—Іюль Трудевичъ, первый игуменъ Кутейнскаго монастыря. *Ө. Жудро.*—Протоіерей Василій Іоанновичъ Лепешинскій, ректоръ Пермской духовной семинаріи (некрологъ). *П.*—Лѣтопись текущихъ событій.—Содержаніе книгъ журнала „Вѣра и Разумъ“.—Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1891 г. 7 марта. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей Г. Милый.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.